

В ЗЕМЛЕ НАШИ КОРНИ

Слова Е. ДОЛМАТОВСКОГО

Распевно, энергично

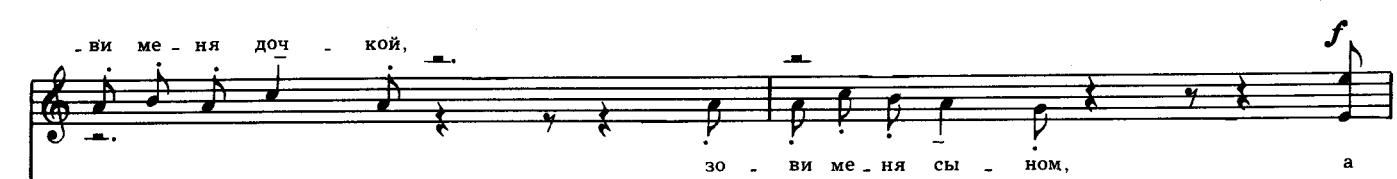
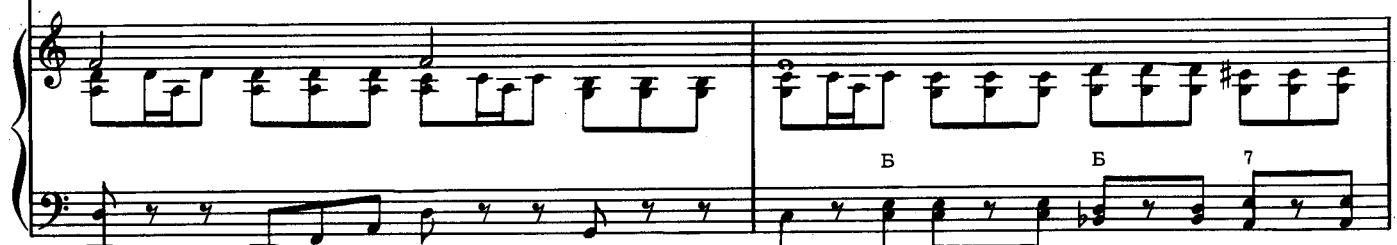
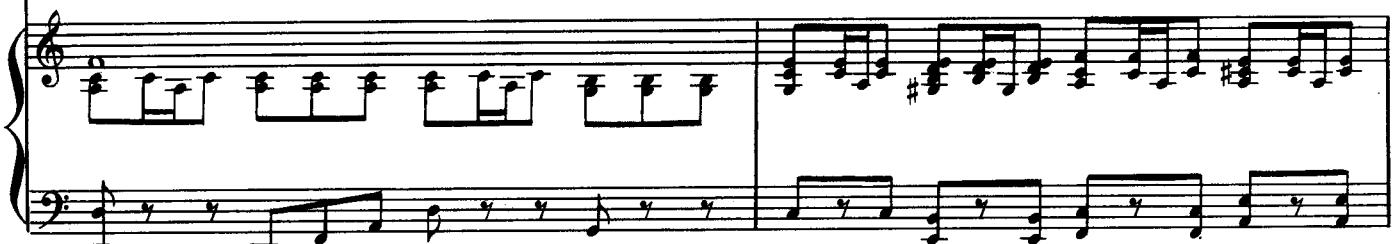
The musical score consists of four staves of music, each with a treble clef and a bass clef. The key signature changes from G major (two sharps) to F major (one sharp) to E major (no sharps or flats). The time signature is mostly common time (indicated by '12/8'). The vocal line is accompanied by a piano or organ, with harmonic support provided by the bass line.

First Stave: The vocal line begins with a sustained note followed by eighth-note patterns. The lyrics are: "В зем - ле на - ша".

Second Stave: The vocal line continues with eighth-note patterns. The lyrics are: "прав - да, в зем - ле на - ши кор - ни, и си - ла в пле -".

Third Stave: The vocal line begins with a sustained note followed by eighth-note patterns. The lyrics are: "чах— от лу - гов и по - лей. Зем - ля и о -".

Fourth Stave: The vocal line continues with eighth-note patterns. The lyrics are: "де - нет, зем - ля и на - кор - мит, ты".

30.

p

я те - бя ма - терь - ю сdet - ства зо - ву.

- ви ме - ня доч - кой, - .

30 - ви ме - ня сы - ном, а

p М М М М 7 Б Б

Для повторения

я те - бя ма - терь - ю сdet - ства зо - ву. Земля хо - ро - .

Для окончания - ву.

В земле наша правда, в земле наши корни,
И сила в плечах—от лугов и полей.
Земля и оденет, земля и накормит,
Ты только себя для нее не жалей.
Под небом прозрачным и синим
Земля—словно сон наяву.

Зови меня дочкой,
Зови меня сыном,
А я тебя матерью с детства зову.

Земля хорошеет, приветствуя друга.
Земля для врага—как огонь горяча.
И часто бывает, что лемехи плуга
Заденут при вспашке обломок меча.
Сверкают алмазы росинок,
И падают звезды в траву...

Зови меня дочкой,
Зови меня сыном,
А я тебя матерью с детства зову.

На нивах и пашнях красивые люди,
Они у земли набрались красоты,
А если ты землю всем сердцем не любишь,
Любви настоящей достоин не ты.
Под солнцем советской России
На гордой земле я живу.

Зови меня дочкой,
Зови меня сыном,
А я тебя матерью с детства зову.

Летом 1972 года большая группа писателей побывала в Алтайском крае. Вообще-то писателю полезно путешествовать по своей стране в одиночку, а поэту даже не мешает почувствовать одиночество, чтобы встречи с новыми людьми были как бы победой над ним и над невольно нарождающейся в дороге грустью.

А тут алтайцы пригласили столько писателей, что одного самолета на всех не хватило! Сибирякам, видно, очень хотелось раскрыть перед писателями ненаписанную книгу своей жизни. Надо сказать, что это им удалось!

Удалось ли писателям обрести здесь материал для новых книг? Не будем торопиться с выводами. Я знаю, как долг и извилист путь впечатления и переживания. Он может лишь через годы и десятилетия стать рассказом, стихотворением, эпизодом романа.

Не слишком ли поспешно сочинил я тогда на Алтае стихотворение «В земле наши корни», превращенное потом в песню Александрой Пахмутовой?

Будучи человеком городским, я всегда испытываю робость перед темой земли, перед великой и основополагающей темой хлеба. Наверное, необходимо заслужить право писать о земле, о сельском труде. Впрочем, эти мысли пришли ко мне уже тогда, когда стихотворение разбежалось по страничкам моего блокнота.

Я начал искать не столько оправдания, сколько объяснения — как появилась эта песня на свет.

И я почувствовал: в основе песни лежит очень давнее, очень отдаленное временем событие моей жизни. В 1931 году я был командирован комсомолом на Алтай для участия во второй большевистской весне — так называли начальную пору колхозов. Горожанин, видевший раньше деревню лишь за оградой пионерского лагеря, человек, впервые оказавшийся вдали от дома и на самостоятельной работе, я очень тосковал тогда на Алтае, много не зная и не понимая в деле, которое стало моей ответственностью. Ведь я был всего лишь комсомольцем с годичным стажем и семилеткой за плечами.

Пожалуй, впервые столкнулся я лицом к лицу с ожесточенной классовой борьбой, впервые увидел врага-кулака и почувствовал силу народа, творящего свою историю.

Мне казалось — я все же не свой человек здесь, и я мечтал, чтобы эта земля назвала меня своим сыном. Вот откуда — трижды повторяющаяся в песне строка. Значит четыре десятилетия она дозревала...

А непосредственным толчком к стихотворению была мысль, высказанная птичницей-бригадиром на одной из встреч с писателями — уже летом 1972 года. Выступая как читательница, размышляя вслух над тем, как может быть отражен сельский труд в литературе, девушка сказала в прозе, в речи: «Если ты землю всем сердцем не любишь, любви настоящей достоин не ты». Приблизительно так она сказала, а по мысли — точно так. И ее слова вошли в мою песню, как дорогие, важные и близкие мне.